

Глава 33

[Ахахахаха!!!!]

[Глаза б мои не видели эту камбалу.jpg]

[Глаза б мои не видели эту камбалу.jpg]

**[Глаза б мои не видели эту камбалу.jpg] 99

...

Чат заполнили мемы с Си Синем, в то время как настоящий Си Синь стоял рядом, сжав кулаки и побагровев от смущения.

Цинь Юйчжао, сдерживая смех, кашлянул пару раз.

— Ладно, ладно, хватит. Наш брат Синь — парень скромный.

Носорог слегка расслабился.

— А мне в личку скиньте кто-нибудь, пожалуйста, спасибо, — тихо добавил юноша.

Си Синь: ...

Он метнул на него гневный взгляд. Цинь Юйчжао лишь весело улыбнулся. Его собеседник демонстративно отвернулся.

Убедившись, что со Сяо Кореллой всё в порядке и вдоволь насмеявшись над носорогом, зрители наконец обратили внимание на новых птиц.

[Чжаочжао! Время для науки!]

[Да-да, расскажи нам о них, особенно о той сонной птичке, что чесала голову]

[Сонная чесальная птичка, ахаха]

— Хорошо, хорошо, сейчас всё расскажу, — юноша всегда старался выполнять просьбы своих зрителей.

Он открыл дверь и вошёл в птичник.

Цинь Юйчжао подошёл к подвешенным качелям. Стоило ему поднять руку, как Сяо Корелла, до этого без умолку трещавший, послушно слетел к нему. Он пригладил хохолок на его макушке, призывая к порядку. Сяо Корелла в ответ потёрся головой о палец человека и легонько клюнул в ладонь, давая понять, что всё понял.

Цинь Юйчжао поднял взгляд.

Поперечно-полосатый попугайчик перестал чесаться и, вытянув шею, смотрел на человека своими маленькими глазками-бусинками. Юноша почесал ему шейку и начал рассказ.

— Научное название этого малыша — поперечно-полосатый попугай. Имя он получил за эти чёрные полосы на спине. А отличить его от других попугаев можно не только по окрасу, но и по манере стоять.

Стоило ему это сказать, как зрители и вправду заметили разницу. Сяо Корелла, например, постоянно прыгал и летал, вытягивая шею. А этот попугайчик сидел, прижавшись к жёрдочке, и даже когда двигался, старался держать тело горизонтально, почти прижимаясь к поверхности. Словно...

— Словно играет в прятки, правда? — улыбнулся Цинь Юйчжао.

Такая привычка выработалась у их предков, которые в дикой природе привыкли прятаться под листьями. Окрас помогал им сливаться с окружающей средой ради самозащиты.

Пока он говорил, птица с любопытством приблизилась к нему. Запах, исходивший от человека, был приятным и успокаивающим, вызывая желание подойти поближе. Понаблюдав мгновение своими глазками-бусинками, попугайчик спрыгнул с жёрдочки и уселся Цинь Юйчжао на плечо.

Пёрышки на его тёмно-синей голове были невероятно мягкими. Он тёрся о шею и издавал тихие воркующие звуки, словно ласкаясь, что делало и без того крошечного попугая ещё более милым.

[Милая птичка ласкается к милому человеку, я умер от умиления _(:з[]<)_]

[Поцелуй его, ну же!]

[Какой мягкий, маленький, послушный птенчик]

Цинь Юйчжао как раз наслаждался общением с попугайчиком, как вдруг плечо его опустело.

Он обернулся — на другом плече уже никого не было.

Сяо Корелла перелетел на плечо Си Синя, громко вздохнул и, глядя на ласкающихся человека и птицу, с кислой миной произнёс:

— В конце концов, сестрица так и осталась главной любимицей...

Цинь Юйчжао потерял дар речи.

[Ха-ха-ха, Сяо Корелла ревнует]

[Так он ревнует к Чжаочжао или к попугайчику?]

[Чжаочжао, у тебя в гареме бунт!]

[Но ведь рядом с Сяо Кореллой есть ещё кое-кто]

Заметив, что зрители подшучивают над ним, Сяо Корелла снова вошёл в раж. Он резко повернул голову.

— Наложница Си, вы только посмотрите!

Си Синь:

Чат заполнили мемы.

[Глаза б мои не видели эту камбалу.jpg] 99

Тем временем Цинь Юйчжао, поиграв с попугайчиком, понял, что тот, похоже, ещё не умеет говорить. Впрочем, говорящих видов попугаев не так уж и много, а такие болтуны с чёткой дикцией, как Сяо Корелла, и вовсе редкость.

Что касается последних двух... Юноша повернулся к углу птичника, где сидели два круглых комочка. Серые пёрышки, красные клювики, оранжевые щёчки... Две зебровые амадины.

«Только почему эти жемчужные крикуньи такие тихие?»

Зебровая амадина, также известная как «жемчужная крикунья», «бигль среди птиц», «живой телеграф»... Одни прозвища говорили о том, что их главная особенность — шум.

В прошлой жизни Цинь Юйчжао читал рассказ одного писателя под названием «Зебровая амадина», который вдохновил многих завести этих милых птичек, похожих на треугольные рисовые шарики. И лишь заведя их, люди понимали: «Я страдаю от их крика, так пусть и другие страдают». Юноша помнил, как зашёл на страницу этого писателя в соцсетях, и все комментарии были завалены вопросами: «Уважаемый, а они правда такие шумные?».

Но эти двое сидели очень тихо.

Амадины питаются в основном зерном, предпочитая просо. Цинь Юйчжао попросил робота принести корм и только зачерпнул ложку, как два неподвижных комочка тут же подпрыгнули к его руке и, широко раскрыв клювы, уставились на него.

Внезапно раздался грозный голос Сяо Кореллы, эхом прокатившийся по птичнику:

— Жрать, жрать, только и знаете, что жрать!

Он говорил с такой оперной мощью, что Цинь Юйчжао от неожиданности замер.

[Ха-ха-ха, оперный певец]

[Ну что вы на наших обжорок, не ругайтесь]

[Ой, Сяо Корелла так накричал, что мой телефон сам заказал жареную курицу и молочный чай, а мне ведь худеть надо! [Изображение]]

[То есть твой телефон сам открыл приложение доставки, выбрал ресторан и кафе, ввёл пароль, оплатил заказ, выбрал доставку на твой адрес, открыл тебе дверь, забрал еду и накормил тебя?]

[Звучит как полноценная жизнь]

Когда Цинь Юйчжао начал кормить амадин, зрители увидели, что такое настоящие обжоры. Он насыпал просо в маленькую ложечку, стараясь кормить их медленно, чтобы они не подавились. Но амадинам было всё равно — они раскрывали клювы так широко, будто собирались проглотить и саму ложку. Ему пришлось ускориться. Пока он кормил одну, вторая нетерпеливо прыгала рядом. А когда наступала её очередь, она заглатывала зёрна так, словно в неё разгружали самосвал.

Вскоре мешочек с просом опустел. Две круглые птички с довольным видом прижались к пальцам Цинь Юйчжао и потёрлись о его ладонь. А затем открыли клювы.

— Чи-чи-чи-чи-чи-чи-чи...

этаже, но новый директор полностью сменил обстановку. Стиль прежнего хозяина всегда казался несогласованным — он стремился к роскоши, но из-за своего положения не решался на открытую демонстрацию богатства, что приводило к странным сочетаниям вроде старинных деревянных шкафов, украшенных золотом.

Стиль Си Синя был куда более цельным. Простой кабинет, где не было ничего лишнего, идеально соответствовал его образу.

— Садись, — указал хозяин кабинета.

Цинь Юйчжао сел и с улыбкой поддразнил его:

— Какие будут указания, господин директор?

Тот поморщился и потёр виски.

— Не называй меня так.

— Хорошо, хорошо, брат Синь.

Цинь Юйчжао с улыбкой вернулся к прежнему обращению.

Си Синь кашлянул и поправил свои носорожьи уши. Он достал из ящика стола папку и протянул её юноше.

— Посмотри.

— Что это? — спросил Цинь Юйчжао.

Это была не официальная бумага, на обложке отсутствовал заголовок. Открыв её, он увидел разрозненные фрагменты информации, которые складывались в ясную картину.

— Землю за горой позади института выставляют на аукцион?!

Цинь Юйчжао взволнованно поднял голову, его глаза заблестели.

Научно-исследовательский институт располагался, как говорится, в живописном, но отдалённом месте. Несмотря на собственное здание и столовую, вокруг простиралась в основном заброшенная земля, а за ними — обширная пустошь и горы.

Для кого-то это была головная боль, а для Цинь Юйчжао — предмет заветных мечтаний. Он как-то спрашивал у Сасы, можно ли использовать эти земли, но тот ответил, что у них есть владелец, имени которого никто не знает.

И вот теперь угасшая надежда вспыхнула с новой силой.

Си Синь усадил его обратно в кресло.

— Это пока только возможность.

— Я понимаю, но возможность — это уже надежда, — сказал юноша и, пролистав папку дальше, нашёл информацию о владельце земли.

Сведений было крайне мало, всего пара строк и фотография. Владелец — богатый бизнесмен, причём из тех, чьё состояние передавалось из поколения в поколение.

Цинь Юйчжао взглянул на фотографию.

— В наше время все богачи такие красивые?

В документах было указано, что бизнесмену уже за пятьдесят, но на фото он выглядел не старше сорока. Если Лин Фэн был привлекательным мужчиной в расцвете сил, то этот — настоящий красавец-мужчина постарше.

— Но есть и другая проблема, — сказал Си Синь, потерев подбородок.

Юноша поднял голову и увидел, как тот показал три пальца.

— Стартовая цена этого участка в три раза превышает наш годовой бюджет.

— Шестьсот шестьдесят шесть, даже не скрывают! — воскликнул Сяо Корелла.

Цинь Юйчжао:

— А... — он разочарованно вздохнул и положил папку на стол. — Значит, надежды нет.

— Не совсем. Я пытаюсь запросить дополнительное финансирование, — утешил его Си Синь, хотя по его тону было ясно, что шансов мало.

— Лучше бы я и не знал, — простонал Цинь Юйчжао, закрыв лицо руками.

— Э-э... прости, — растерянно произнёс Си Синь.

— Ничего, — тут же успокоился юноша. — Я просто притворяюсь.

— И-и-и! — жалобно пискнул Сяо Корелла, подыгрывая ему.

Си Синь: ...

— Будь что будет, — махнул рукой Цинь Юйчжао.

После обеда дел было немного, и трансляции тоже не было. Настроив роботов для кормления животных, Цинь Юйчжао поднялся наверх с документами по передаче животных из провинции Льва, чтобы Си Синь поставил печать.

Выходя из его кабинета, он столкнулся с парой белых треугольных ушей.

— Чжаочжао, мяу! — радостно поприветствовал его Саса.

Увидев Цинь Юйчжао, его сложенные уши тут же встали торчком и радостно затряслись.

— Привет, Саса, — сказал Цинь Юйчжао, с трудом удержавшись, чтобы не потискать их. Он заметил в руках самоеда, кажется, больничный лист. — Что случилось, опять нездоровится?

После того как Сасу заставили отказаться от шоколада, его самочувствие заметно улучшилось, и он был искренне благодарен Цинь Юйчжао.

— О, нет, со мной всё в порядке, мяу! — поспешно ответил он.

Сегодня Саса взял отгул, чтобы навестить в больнице свою пожилую бабушку.

— Старики, знаешь ли, с возрастом то одно болит, то другое, мяу, — сказал он уклончиво, но Цинь Юйчжао понял подтекст. Состояние бабушки, видимо, было тяжёлым.

— Мне как раз тоже нужно в больницу, за лекарствами для новых животных, — сказал юноша.

Саса понял, что тот хочет его поддержать, и с благодарностью кивнул.

— Хорошо, тогда пойдём вместе, мяу.

Цинь Юйчжао отпросился у директора, и они вместе отправились в больницу.

Больница находилась в центре города, примерно в часе езды от института. Они поднялись на лифте на верхний этаж стационара, и, когда двери открылись, Цинь Юйчжао замер.

Верхний этаж был отведён под VIP-палаты, здесь было не так суетно. Но всё же между пациентами, сиделками и посетителями мелькало немало людей. И среди них Цинь Юйчжао без труда мог отличить больных. Не по больничной одежде и не по инвалидным креслам, а потому, что они выглядели иначе.

За то время, что он провёл в этом мире, он понял, что зверолюди — это нечто среднее между зверем и человеком. Эволюция дала им человеческое тело, органы и внешность, но они сохранили и некоторые животные черты, вроде ушей и хвоста.

Но сейчас, идя за Сасой по коридору, Цинь Юйчжао видел, что все пациенты были больше похожи на животных, чем на людей или зверолодей. И при этом на них была обычная одежда, что выглядело немного странно.

Они подошли к одной из палат. Саса постучал.

Вскоре дверь открыла девушка-зверочеловек, очень похожая на Сасу. Увидев его, она бросилась ему на шею.

— Братик!

Саса представил её — это была его сестра по имени Момо.

— Здравствуйте, я Цинь Юйчжао, — поздоровался он.

Момо была очень застенчивой. Она быстро кивнула ему и больше не решалась поднять взгляд.

Они вошли в палату и подошли к кровати. У изголовья сидела пара средних лет, они держали за руку пожилую женщину. Саса что-то сказал им, и они, обернувшись, вежливо кивнули гостю. Тот ответил тем же и поставил корзину с фруктами на тумбочку.

Одного взгляда на кровать было достаточно, чтобы понять, почему Момо плакала.

Пожилая женщина находилась в полувзверином состоянии. Её нос превратился в длинную морду самоедской собаки, а рука, которую держали родные, — в покрытую седой шерстью

лапу. Она что-то бормотала во сне со скулящими интонациями.

— Бабушке... кажется, осталось недолго.

Мать Сасы похлопала сына по плечу и поменялась с ним местами. Отец Сасы обнял жену, подставив ей своё плечо.

Юноша подошел и взял бабушку за руку, начав что-то говорить ей. Но было очевидно, что она его не слышит. Старость забрала у неё речь и слух, оставив лишь инстинкты.

Внезапно пожилая женщина заволновалась.

— Что случилось? — растерянно спросил Саса.

Родители подошли к кровати и со вздохом ответили:

— Приступ.

У старых собак много болезней: выпадают зубы, становится трудно дышать, болят кости. Цинь Юйчжао сразу понял, что пожилая самоедка сейчас испытывает сильную боль.

Вскоре прибежала медсестра, но после осмотра лишь покачала головой.

— Больше обезболивающих нельзя.

Организм был слишком слаб, и ещё одна доза могла стать последней.

Видеть, как страдает близкий человек, невыносимо, но еще мучительнее — быть бессильным. Они стояли, полные отчаяния, и могли лишь молча плакать.

В этот момент Цинь Юйчжао тихо спросил:

— У неё при жизни... или в детстве была какая-нибудь любимая вещь?

Все удивлённо посмотрели на него. Первой опомнилась застенчивая Момо.

— Кажется, в её комнате всегда лежал теннисный мячик.

Когда бабушка заболела, она постоянно держала его в руках, но никто не знал, откуда он

взялся.

— Этот мячик сейчас здесь? — спросил Цинь Юйчжао.

— Дома, — ответила Момо.

— Я принесу! — тут же вскочил Саса.

— Когда будешь брать, не трогай его руками, надень перчатки и положи в стерильный пакет, — добавил юноша.

Когда тот ушёл, Цинь Юйчжао объяснил остальным:

— Возможно, этот мячик поможет ей почувствовать себя немного лучше.

Вскоре Саса вернулся с теннисным мячиком. Его поверхность была потёртой, со следами зубов. Стоило положить мячик на подушку, как пожилая самоедка, до этого лежавшая в судорогах с искажённым от боли лицом, медленно открыла глаза.

— Кажется, это вещь прабабушки, — сказала мать Сасы.

— Тогда всё верно, — кивнул юноша.

В отличие от кошек, собаки не реагируют на растения вроде кошачьей мяты. Но предметы со знакомым запахом стимулируют их миндалевидное тело, вызывая схожую реакцию. Даже люди, страдающие старческим слабоумием, откликаются на вещи, связанные с сильными воспоминаниями.

Вдыхая знакомый запах теннисного мячика, пожилая самоедка вспомнила своё далёкое детство, когда она, будучи ещё маленьким щенком, беззаботно каталась по ковру. Мама бросала мячик, и она, весело лая, приносила его обратно. А мама гладила её по голове и говорила: «Какая же ты у меня умница».

Открыв глаза, она уже почти ничего не видела. Но среди размытых силуэтов она различила женщину с длинными волосами и двумя белыми острыми ушками, которая, ступая по свету, приближалась к ней.

Родные увидели, как на лице пожилой женщины появилась самая красивая за всё время её болезни улыбка. Бледные губы шевельнулись, и она прошептала:

— Мама...

Цинь Юйчжао оставил семью Сасы и один спустился на лифте вниз. Выйдя из дверей больницы, он почувствовал, как холодный запах дезинфекции сменился тёплым солнечным светом, и напряжение отпустило его.

Старость, болезни и смерть — неизбежные этапы жизни. Но каждый раз, сталкиваясь с ними, Цинь Юйчжао ощущал непреодолимую тоску.

Он вдруг подумал, что, наверное, это хорошо, что у него нет родных. Если бы он внезапно умер, то его семья бы горевала.

«А стал бы кто-нибудь горевать по мне?»

Внезапно что-то коснулось его лодыжки. Юноша опустил голову.

— Ой, малыш, как ты здесь очутился?! — удивлённо воскликнул он.

На проводах неподалёку сидела ворона с необычайно умным и проницательным взглядом. Прохожий, заметив её, поднял голову и ему показалось, что птица только что закатила глаза.

Цинь Юйчжао поднял с земли маленького драконьего ящера.

— Ты что, опять потяжелел? — спросил он, взвешивая его на руках.

Малыш в его объятиях прикусил кончик хвоста, его вид был странным. Сначала он отвернулся, а через мгновение бросил на человека быстрый взгляд. Его хвост скользнул по запястью, ласково потёрся и тут же убрался.

Цинь Юйчжао: ?

Один помолчал немного, а затем неуклюже ткнулся головой в шею юноши.

Цинь Юйчжао: ?

Один: ...

«Этот человек — настоящий идиот! — Один был вне себя от негодования. — Обычно такой хитрый, а сейчас не может понять, что я хочу сказать?»

Пока он негодовал, его вдруг крепко обняли.

!!

Не успел драконий ящер опомниться, как Цинь Юйчжао прижал его к себе и начал тереться щекой о его голову.

Один инстинктивно втянул свои острые чешуйки, чтобы не поранить кожу. Он уже хотел было отругать этого безрассудного парня, но тот сжал его ещё крепче. А потом звонко чмокнул.

— Малыш, ты почувствовал, что мне грустно, и специально пришёл, чтобы утешить меня, да?!
— взволнованно запричитал юноша. — Я так тронут!

Прохожие в больнице с удивлением смотрели, как симпатичный молодой человек обнимает и тискает какое-то странное чёрное животное. Некоторые даже достали свои оптические компьютеры, чтобы сфотографировать эту сцену.

Один в панике начал вырываться, но его шея была надёжно зажата, а применять силу он боялся, чтобы не навредить этому хрупкому человеку.

У Сянь, сидевший на проводах, вздохнул. Они следовали за ними с самого начала и видели всё.

«Как такой умный дракон, как маршал, не мог научиться ничему у того носорога? — Адъютант У в третий раз тяжело вздохнул. — Сяо Корелла ведь уже давно сказал: цундэрэ вышли из моды!»

И тут же получил снизу гневный взгляд.

У Сянь:

Хоть Цинь Юйчжао и не знал, как драконий ящер здесь очутился, он решил взять его с собой.

— Больше так не убегай, понял? А то плохие люди украдут! — наставлял он его.

Один закрыл глаза, притворившись глухим.

Судя по времени, Саса уже должен был освободиться. Цинь Юйчжао решил подождать его наверху.

Перед тем как двери лифта закрылись, в кабину с шумом влетела чёрная тень. Прохожие испуганно отшатнулись, а юноша поднял голову и поймал летевшую к нему ворону.

— И ты тоже здесь? — он удивлённо усадил её себе на плечо.

У Сянь с важным видом устроился на нём и, расправив крылья, каркнул.

Раз уж пришёл, ничего не поделаешь. Цинь Юйчжао извиняюще кивнул испуганным людям.

Лифт поехал вверх.

— Это лифт, малыш, — понизив голос, сказал юноша драконьему ящеру, словно уча ребёнка новому слову. — Ли-фт.

Один: ...

«Такое чувство, что меня принимают за идиота :)»

У Сянь с трудом сдерживал смех.

В следующую секунду Цинь Юйчжао поднял голову.

— И не смей здесь гадить!

У Сянь:

Улыбка переместилась с морды вороны на морду дракона.

Люди постепенно выходили, и когда лифт достиг верхнего этажа, в кабине остались только юноша и его друзья. Двери открылись, и он вышел, продолжая разговаривать с Одним и глядя себе под ноги. На повороте он не заметил идущего навстречу человека и столкнулся с ним.

Тот успел подхватить его, но бумаги из его рук разлетелись по полу.

— Ой, простите, простите, простите... — запричитал Цинь Юйчжао и тут же бросился их собирать.

Он старался не смотреть на текст, но понял, что это медицинские отчёты. Высокий зверочеловек тоже присел на корточки. От него пахло дорогим одеколоном.

— Ты не ушибся, малыш?

Юноша покачал головой и, быстро собрав все бумаги, протянул их ему.

— Простите, я не смотрел, куда иду.

Подняв голову, он на мгновение замер. Зверочеловек взял бумаги и улыбнулся.

— Здесь ничего страшного, но на улице будь осторожнее.

Цинь Юйчжао не сразу ответил. Он был поражён.

Перед ним стоял зверочеловек, выглядевший лет на сорок, но юноша знал, что ему уже за пятьдесят. Он ведь совсем недавно видел его фотографию.

Это был тот самый богатый бизнесмен из старинного рода, который собирался выставить землю на торги!

<http://bllate.org/book/15877/1435112>